

КОНСЕРВАТИВНОЕ ДУХОВЕНСТВО И ОФИЦИАЛЬНАЯ ЦЕРКОВНАЯ ПЕРИОДИКА В 1905 Г.

Павел Евгеньевич Липовецкий

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
plipovesky@rambler.ru

Для цитирования: *Липовецкий П. Е.* Консервативное духовенство и официальная церковная периодика в 1905 г. // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 199–209. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.011

Аннотация

УДК 271.2-67(47+57)Р

Статья посвящена взаимодействию консервативно настроенных клириков и церковной периодической печати. Разразившаяся в 1905 г. революция поставила перед клириками Русской Церкви необходимость определиться в своих политических симпатиях. Большая часть епископата и значительная часть рядовых священнослужителей поддержали черносотенные партии. Причина таких симпатий в программных установках правых, ориентировавшихся на традиционные политические и религиозные ценности в противовес представителям либеральных и левых партий. Политическая деятельность архиереев могла выражаться в различных действиях: от создания печатных и устных призывов к сохранению порядка до организации своих политических партий. Идеологические предпочтения и активность иерархов среди прочего можно проследить на примере редакционной политики епархиальных ведомостей. Используя свою власть в пределах епархии, консервативно настроенные архиереи направляли в соответствующее русло редакционную политику местных периодических печатных органов. На страницах журнала в этом случае размещались материалы патриотического, антиреволюционного содержания. Причём даже если епархиальные ведомости были не в состоянии привлечь авторов для создания оригинальных материалов, редактор подбирал подходящие из других изданий и перепечатывал их.

Ключевые слова: Первая русская революция, Церковь и политика, церковная периодика, консерватизм, правое движение, черносотенное духовенство, епархиальные ведомости, сщмч. Иоанн Восторгов.

Став реакцией на распространение в обществе идей либерализма, первая правая организация появилась в 1881 г. в качестве противовеса народофильскому террору. Она состояла исключительно из представителей аристократии и ставила перед собой задачи выявления и истребления революционеров-террористов¹. Однако в конце 1882 – начале 1883 г. эта организация – «Священная дружина» – самораспустилась, а её члены пополнили кадровый состав политической полиции. С 1901 г. в Санкт-Петербурге действовало «Русское собрание». Целью организации была популяризация традиционной русской культуры². Собрание объединяло дворян, представителей интеллигенции, буржуазии и священнослужителей, насчитывавшее к 1 января 1905 г. 2112 человек³. Представителей духовенства в «Русском собрании» было около 3% (т. е. больше 60 человек)⁴.

Сравнительно небольшая численность священнослужителей в составе «Русского собрания» объясняется теми же причинами, что и низкий интерес духовенства к общественным вопросам до 1905 г. в целом: запрет на активную политическую деятельность в стране и отсутствие механизмов обсуждения важных вопросов в Церкви как таковых.

Открытый интерес к правам, так же как и к другим политическим направлениям, возникает в церковной ограде в 1905 г. Однако деятельность верующих в консервативном движении значительно отличается от их роли в либеральных организациях. В первую очередь это отличие коренится в идейных установках правых и церковно-государственном характере официальной идеологии Российской империи. Знаменитая триада «Православие, самодержавие, народность» предполагала освящение государственной власти высшим Божественным авторитетом и одновременно делало само государство покровителем Церкви. Опора консерваторов на национальные традиции и исторические устои уже изначально объединяла их и Православие в плане интересов, манеры мышления и т. п. Поэтому одним из первых пунктов всех правых политических организаций было сохранение православной веры в качестве главенствующей конфессии империи⁵. Кроме того, патриотизм и монархизм, служившие традиционными основами мировоззрения жителей Российской империи, способствовали симпатиям со стороны

1 Степанов С. А. Чёрная сотня. М., 2005. С. 50.

2 Кирьянов Ю. И. Русское Собрание. 1900–1917. М., 2003. С. 127.

3 Там же.

4 Там же.

5 Степанов С. А. Чёрная сотня. С. 59.

верующих и особенно духовенства к консерваторам. Последние, в отличие от представителей других политических течений, использовали именно эти понятия в своих политических программах в качестве основных. Ещё одной специфической особенностью консервативного движения начала XX в., оказавшей положительное влияние на участие в нём духовенства, послужил тезис правых о том, что «Чёрная сотня» – не политическая партия, а собственно весь русский народ.

Указанные выше обстоятельства привели к тому, что, во-первых, подавляющее число участников (за исключением тех, кто принадлежал к другим конфессиям или религиям) правых организаций ассоциировали себя с Православием, а, во-вторых, духовенство живо откликнулось на возникновение политических объединений этого направления.

Особенность участия представителей клира и мирян в консервативном движении на начальном этапе революции заключается в формах участия и в процессе формирования политических убеждений. Духовенство, придерживавшееся правых взглядов, не стало создавать особых объединений. Участие священнослужителей и мирян в деятельности групп сторонников самодержавия могло протекать в двух формах; особенно хорошо это видно на примере рядового духовенства и иерархов.

Симпатизирующие консерваторам могли вступать в организации правых или, наоборот, не будучи членами объединений формально, поддерживать их деятельность негласно. Последняя модель поведения часто была характерна для представителей епископата. К примеру, сщмч. Владимир (Богоявленский), прославившийся как один из самых активных черносотенцев от Православия благодаря своему публичному печатному выступлению в октябре 1905 г., в действительности не состоял ни в одной из монархических организаций, хотя был очень уважаем правыми, направлял адреса их съездам⁶ и даже председательствовал на нескольких их собраниях⁷. По свидетельству Н. П. Розанова, митр. Владимиру принадлежали такие слова: «Да разве Союз (русского народа. – П. Л.) – партия? Это – весь русский народ. Кто чувствует себя русским, тому естественно быть членом “Союза русского народа”»⁸.

6 Труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 года. Петроград, 1916. С. 42.

7 Степанов А., Платонов О. Владимир (Богоявленский) // Чёрная сотня: Историческая энциклопедия 1900–1917. М., 2008. С. 104.

8 Розанов Н. П. «Я все время стоял довольно в близких отношениях к московскому духовенству...». Из воспоминаний Н. П. Розанова. 1905–1907 гг., 1917 г. // Российское объединение исследователей религии. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/134/>

Такое поведение объясняется как раз представлением правых о себе не как о политическом движении, а как о целом народе. Есть сведения, что таким образом поступали и крупные представители гражданской администрации⁹. Более или менее точных сведений относительно количества церковных деятелей, поддерживавших правых таким образом, к сожалению, не существует, что связано с недостаточной разработанностью темы участия Церкви в политических процессах начала прошлого века.

Зато несколько лучшим представляется положение в изучении деятельности священнослужителей, официально вступивших в ряды правых. Согласно предположениям исследователей правого движения в России начала XX в., каждый третий сельский отдел «Союза Русского народа» возглавлялся местным священником, многие владыки состояли в этой партии, а 11 архиереев были почётными председателями её отделов¹⁰. Такие видные иерархи и церковные деятели своего времени, как митр. Флавиан (Городецкий), архиепископы Антоний (Храповицкий), Парфений (Левицкий), епископы Гермоген (Долганов), Макарий (Невский), Питирим (Окнов), протоиереи Иоанн Сергиев, Иоанн Восторгов и другие, состояли в различных монархических организациях. А некоторые из них, например священномученики Гермоген (Долганов) и Иоанн Восторгов, даже создали свои партии.

Говоря об особенностях формирования идеологии консервативного духовенства, необходимо рассмотреть отличия этого процесса от подобных, протекавших в либеральной части церковного сообщества¹¹. Если последние изначально объединялись в организации ради обсуждения и претворения в жизнь церковной реформы, то консервативная часть духовенства пришла к мысли о необходимости сплочения в связи с угрозой вере и Отечеству не со стороны внутренней неустойчивости, а из-за опасности уничтожения их силами революции.

Большинство архиереев-черносотенцев редко были стеснены в проявлении своих политических симпатий и могли себе позволить открыто оказывать поддержку консерваторам. Некоторые владыки и вовсе превращали свои епархии в настоящие «бастионы» контрреволюции. Такими центрами противостояния смуте стали Волынская и Саратовская епархии во главе с архиеп. Антонием (Храповицким) и еп. Гермогеном

9 Степанов С. Чёрная сотня. С. 146.

10 Там же. С. 156.

11 Подробнее об этом: *Липовецкий П. Е.* Организации либерального духовенства во время революции 1905–1907 годов // *Церковный историк.* 2019. Т. 2. № 2. С. 187–202.

(Долгановым) соответственно. Деятельность будущего первоиерарха Зарубежной церкви как политического деятеля рассматривалась неоднократно¹², но глубокого и всеобъемлющего освещения ещё не получила. Зато личность сщмч. Гермогена и его политическая деятельность хорошо изучена в монографии А. И. Мраморнова¹³.

Вопрос о политических предпочтениях каждого отдельного епископа и, как следствие, всего высшего духовенства империи ещё не выяснен в полной мере. На данный момент наиболее очевидный способ его определения заключается в изучении позиции официального церковного издания той епархии, которой управлял определённый владыка.

Во многих случаях солидарность правящего епископа с правым течением общественной мысли отражалась на периодических печатных органах епархии, которой он управлял. В большинстве случаев консервативные владыки влияли на содержание материалов официального печатного органа. На страницах епархиальных ведомостей появлялись проповеди патриотического характера, статьи, обличающие начавшееся революционное движение с различных позиций; подбор новостей для перепечатки в епархиальном официозе был соответствующий. А с момента становления правой печати в церковных журналах начинают появляться перепечатки и оттуда.

Хорошим примером епархиального официоза правого направления могут послужить «Екатеринбургские епархиальные ведомости». Еп. Владимир (Соколовский-Автономов, 1852–1931) с первых дней революции выступил противником революционных преобразований. Его позиция отразилась и на страницах местного церковного официоза. По-видимому, печатный орган Екатеринбургской и Ирбитской епархии не получал достаточных дотаций от начальства и относился к той группе церковных официозов, которая публиковала мало оригинальных материалов и была вынуждена «выживать» за счёт перепечатки статей из других газет и журналов. Поэтому редакторы¹⁴ издания размещали в номерах «Ведомостей» материалы на политические темы, взятые из консервативно ориентированных изданий,

12 *Грекулов Е. Ф., Персиц М. М.* Революция 1905–1907 гг. и церковь // Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.): Критические очерки / под ред. Смирнова Н. А. М., 1967; *Зырянов П. Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984; *Степанов С. А.* Чёрная сотня.

13 *Мраморнов А. И.* Церковная и общественная деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858–1918). Саратов, 2006.

14 Официальный и неофициальный отделы ведомостей редактировались отдельно разными людьми.

как церковных, так и гражданских. К примеру, в первом номере за 1906 г. три материала относятся к теме революции, и все три перепечатаны из других периодических органов. Один – из «Церковных ведомостей»¹⁵, второй – из «Гражданина»¹⁶ князя В. П. Мещерского¹⁷, третий представлял собой воззвание умеренно-правой Торгово-промышленной партии¹⁸. Сам еп. Владимир (Соколовский-Автономов, 1852–1931) проявлял свои политические воззрения, если так можно выразиться, умеренно, по-видимому, через направление редакционной политики. Громких политических акций с его участием на данный момент не выявлено.

Сщмч. Гермоген (Долганов, 1858–1918) ещё накануне революции сделал вывод о значимости печатного слова в жизни современного ему общества и создал в 1904 г. первую церковную газету – «Братский листок» (1904–1912)¹⁹. В течение революции по его инициативе произошла реформа «Саратовских епархиальных ведомостей» (1905–1913), направленная на переориентацию официоза. С тех пор его содержание стало больше соответствовать запросам читательской аудитории. Кроме того, в 1907 г. была основана газета «Россиянин» (1907–1908), которая транслировала крайне правые взгляды.

Редакция вновь учреждённых изданий находилась в ведении «Общества религиозно-нравственного просвещения при Братстве святого Креста», в Саратове. Разнообразие и оригинальность материалов позволяют говорить о том, что над изданиями работала команда авторов, которые старались сделать содержание этого издания интересным. Как и следует активным политическим газетам, «Братский листок» своевременно реагировал на последние новости: оперативно и интересно сообщал читателям необходимую информацию. А. И. Мраморнов сообщает, что при «Листке» даже была учреждена должность хроникёра,

15 Увещание крестьянам о спокойствии // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. № 1 (1 января). С. 1–6.

16 Психология (причины) смут и забастовок // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. № 1 (1 января). С. 6–13.

17 Литературный и политический журнал, издававшийся князем В. П. Мещерским в Москве с 1872 г. с небольшим перерывом в 1879–1882 гг., «Гражданин» был одним из самых видных консервативных изданий.

18 Русскому народу // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. № 1 (1 января). С. 18–21.

19 Мраморнов А. И. Церковная и общественная деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858–1918). С. 211.

которую поочерёдно исполняли саратовские священники²⁰. Всего в Саратовской епархии к концу Первой русской революции функционировало три церковных периодических печатных органа. Все они были созданы по инициативе владыки Гермогена и были солидарны с ним в мировоззренческом отношении.

Таким образом, часто отражением политических симпатий епархиального архиерея становился официальный печатный орган той епархии, которой он управлял. Тем не менее не всегда «Епархиальные ведомости» могут быть «маркером» политических взглядов местного архиерея. Так было в том случае, если в редакторском кресле журнала оказывался активный сотрудник, а архиерей, напротив, проявлял пассивность в информационной политике. Примером тому может служить содержание официоза Грузинского экзархата в первой половине 1905 г.

Сщмч. Иоанн Восторгов, редактор «Духовного вестника Грузинского экзархата» (1891–1910) с весны 1901 по весну 1905 г. при экзархе архиеп. Алексии (Опоцком, 1837–1915), не проявившем активности во время революции, стал настоящим популяризатором консерватизма. По-видимому, полноценные новости в Грузию доходили не сразу, потому что и официальные документы о революционных событиях, и первые материалы, написанные сотрудниками журнала, появились только в первом мартовском номере «Вестника». Зато, помимо различных манифестов и разъяснений Синода, отец-редактор прикрепил к номеру «приложение» в виде целой брошюры, содержащей материалы, осмысляющие происходящие события. Факты мятежей разбирались с разных позиций: богословской, общественной и т. п. Авторы обращались к разным слоям населения (рабочим, крестьянам, солдатам), объясняя необходимость сохранения спокойствия в настоящее тяжёлое время. Материалы «приложения» заняли почти 40 страниц, сравнявшись по объёму со стандартным номером самого «Вестника». В дальнейшем отец Иоанн продолжал регулярно размещать на страницах официоза экзархата критику революционного брожения в обществе.

Важность поста редактора епархиального журнала в направлении политики издания в общественной жизни показывает наблюдение эволюции материалов в случае смены руководства издания. Когда сщмч. Иоанн Восторгов был переведён в Москву, направление издания резко поменялось. Со второй половины августа 1905 г. пропали все материалы

20 Мраморнов А. И. Газета «Братский листок» епископа Гермогена (Долганова) как составляющая епархиального управления (1904–1912) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. № 1. С. 45.

антиреволюционного и патриотического характера, а им на смену пришли нейтральные поучения. Более того, основные материалы стали публиковаться на двух языках: русском и грузинском. Это ещё раз маркирует кардинальную перемену в политической ориентации журнала: националистически настроенный прот. Иоанн Восторгов был сторонником русификации окраин империи и воспринял бы как сарказм появление грузинской версии «Вестника».

Не стоит забывать и то, что для публикации материалов консервативно настроенного духовенства всегда были открыты партийные органы. Правда, на их страницах размещались тексты преимущественно известных церковных деятелей: редакторы партийных газет имели хорошее финансовое обеспечение и поэтому ответственно относились к подборке публикаций на страницах своих газет и журналов.

Таким образом, в первый год революции вместе с выявлением и организационным объединением либерального духовенства происходит политизация церковных сторонников консервативной модели государственного и общественного развития. Консервативная часть верующих и клириков исходила из необходимости противостояния нарастающей смуте.

Говорить о поддержке того или другого направления в точных цифрах пока ещё рано. Тем не менее можно говорить о значительном количестве консерваторов в епископате. Одним из средств прояснить достоверно вопрос принадлежности того или иного архиерея к правому лагерю может стать изучение епархиальной церковной периодики. Епархиальный владыка имел большой административный ресурс в своей церковной области. Разумеется, и местный церковный официоз был в его власти. Архиерей мог направлять издательскую политику «Епархиальных ведомостей» в том идейном направлении, которому симпатизировал сам.

Источники

Психология (причины) смут и забастовок // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. № 1 (1 января). С. 6–13.

Розанов Н. П. «Я все время стоял довольно в близких отношениях к московскому духовенству...». Из воспоминаний Н. П. Розанова. 1905–1907 гг., 1917 г. // Российское объединение исследователей религии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/134/> (дата обращения 23.02.2018)

- Русскому народу // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. № 1 (1 января). С. 18–21.
- Труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 года. Петроград: Отечественная типография, 1916.
- Увещевание крестьянам о спокойствии // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. № 1 (1 января). С. 1–6.

Литература

- Трекулов Е. Ф., Персиц М. М. Революция 1905–1907 гг. и церковь // Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.): Критические очерки / под ред. Смирнова Н. А. М.: Наука, 1967. С. 244–260.
- Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1984.
- Кирьянов Ю. И. Русское Собрание. 1900–1917. М.: Росспэн, 2003.
- Липовецкий П. Е. Организации либерального духовенства во время революции 1905–1907 годов // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 187–202.
- Мраморнов А. И. Газета «Братский листок» епископа Гермогена (Долганова) как составляющая епархиального управления (1904–1912) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. № 1. С. 41–51.
- Мраморнов А. И. Церковная и общественная деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858–1918). Саратов: Научная книга, 2006.
- Степанов А., Платонов О. Владимир (Богоявленский) // Чёрная сотня: Историческая энциклопедия 1900–1917. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 102–105.
- Степанов С. А. Чёрная сотня. М.: Эксмо; Яуза, 2005.

Conservative Clergy and the Official Church Periodicals in 1905

Pavel E. Lipovetsky

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Church History

Moscow Theological Academy

141312, Sergiev Posad, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy

plipovesky@rambler.ru

For citation: Lipovetsky, Pavel E. “Conservative Clergy and Official Church Periodicals in 1905”. *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 199–209 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.011

Abstract. The article is about the interaction of conservative-minded clergy and church periodicals. The revolution that broke out in 1905 presented the clergy of the Russian Church

with the need to define their political sympathies. Most of the episcopate and a significant part of the rank-and-file clergy supported the Black Hundred parties. The reason for such sympathies is in the programmatic attitudes of the right, oriented towards traditional political and religious values as opposed to representatives of the liberal and left parties. The political activity of bishops could be expressed in various actions: from the creation of printed and oral appeals to maintain order to the organization of their own political parties. The ideological preferences and activity of a hierarchy, among other things, can be traced to the example of the editorial policy of the Diocesan Gazette. Using their power within the diocese, the conservative-minded bishops directed the editorial policy of local periodicals in the appropriate direction. In this case, the pages of the magazine contained materials of patriotic, anti-revolutionary content. Moreover, even if the Diocesan Gazette was unable to attract authors to create original materials, the editor selected suitable ones from other publications and reprinted them.

Keywords: The first Russian revolution, Church and politics, church periodicals, conservatism, right-wing movement, Black Hundred clergy, Diocesan Gazette, Hieromartyr John Vostorgov.

References

- Grekulov E. F., Persits M. M. (1967) “Revolutsiya 1905–1907 gg. i tserkov’” [“Revolution of 1905–1907 and the Church”], in N. A. Smirnova (ed.) *Tserkov’ v istorii Rossii (IX v. – 1917 g.): Kriticheskiye ocherki [Church in the History of Russia (the 9th Century – 1917): Critical Essays]* Moscow: Nauka (in Russian), pp. 244–260.
- Kiryakov Yu. I. (2003) *Russkoye Sobraniye. 1900–1917 [Russian Collection. 1900–1917]*. Moscow: Rosspen (in Russian).
- Lipovetsky P. Ye. (2019) “Organizatsii liberal’nogo dukhovenstva vo vremya revolyutsii 1905–1907 godov” [“Organizations of the Liberal Clergy During the Revolution of 1905–1907”]. *Church Historian*, no. 2 (2), pp. 187–202 (in Russian).
- Mramornov A. I. (2006) *Tserkovnaya i obshchestvennaya deyatel’nost’ yepiskopa Germogena (Dolganova, 1858–1918) [Church and Social Activities of Bishop Hermogenes (Dolganov, 1858–1918)]*. Saratov: Nauchnaya kniga (in Russian).
- Mramornov A. I. (2013) “Gazeta «Bratskiy listok» yepiskopa Germogena (Dolganova) kak sostavlyayushchaya yeparkhial’nogo upravleniya (1904–1912)” [“The Newspaper «Brothers’ Leaf» of Bishop Hermogenes (Dolganov) as a Component of the Diocesan Administration (1904–1912)”]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, vol. 14, no. 1, p. 41–51 (in Russian).
- Stepanov A., Platonov O. (2008) “Vladimir (Bogoyavlenskiy)” [“Vladimir (Bogoyavlensky)”], in *Chyornaya sotnya: Istoricheskaya entsiklopediya 1900–1917 [Black Hundred: Historical Encyclopedia 1900–1917]*. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii, p. 102–105 (in Russian).
- Stepanov S. A. (2005) *Chernaya sotnya [Black Hundred]*. M.: Eksmo; Yauza (in Russian).
- Zyryanov P. N. (1984) *Pravoslavnaya tserkov’ v bor’be s revolyutsiyey 1905–1907 gg. [The Orthodox Church in the Struggle Against the Revolution of 1905–1907]*. Moscow: Nauka (in Russian).